

только при условии способности «носителей» культуры не только творить, но и бескомпромиссно отстаивать ее основания – вплоть до готовности (в определенных ситуациях) признать невозможность продолжения диалога.

Библиографический список

1. Ахутин А.В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. 743 с.
2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры (Два философских введения в XXI век). М., 1991. 412 [1] с.
3. Лосский В.Н. Боговидение. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 759 [9] с.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. 415 с.

А.Ф. Посыпайко
УГЛТУ, Екатеринбург

**ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Выдающийся немецкий философ И. Кант писал, что «ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость, все другие виды зла, которые приходится нам терпеть – ничто по сравнению с ней» [1, с. 201]. Вся история человечества от ее истоков до наших дней проникнута стремлением людей к социальной справедливости. Все гуманистические учения о человеке и обществе рассматривали проблему социальной справедливости в качестве центральной. Сегодня важность разработки темы социальной справедливости и несправедливости определяется ее большой значимостью для современного общества. Интерес к ней диктуется тем, что социальная справедливость призвана служить ориентиром на пути гармонизации общества. Однако вся сложность этой темы заключается в том, что понятие «социальная справедливость» плохо поддается схематизации и рациональному объяснению, оно не всегда уловимо, так как ее основания уходят в глубины человеческой психики. Справедливость часто укоренена в чувствах зависти человека к другому человеку. Сравнивая свое положение с положением других людей, человек мучается, его терзает зависть, но завидовать неэтично, и он ссылается на несправедливость. Но это касается не абсолютно всех людей, а отдельных индивидов. Справедливость есть некий общий принцип организации совместной жизни людей, рассматриваемый, главным образом, с точки зрения сталкивающихся желаний, инте-

ресов, обязанностей. Это способ обоснования и распределения индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства, в котором права и свободы индивидов могут быть ограничены. Принцип справедливости указывает на то, какими должны быть отношения в обществе. Социальная справедливость является идеальной ценностью для определения уровня цивилизованности общества и навсегда останется как требование должного его устройства. Это требование, прежде всего, к власти, которая должна стремиться к постоянному совершенствованию общества, формированию должного отношения к человеку, как со стороны государства, так и со стороны отдельных людей. Эти требования представляют собой идеальное видение мира, но они необходимы для совершенствования общества, хотя на практике часто остаются недостижимы. Отсутствие четкости в понимании социальной справедливости, слабая ее разработанность, дает возможность манипулирования ею в разных ситуациях, как со стороны власти, так и со стороны отдельных людей. Все эти обстоятельства диктуют необходимость дальнейшего углубленного изучения проблемы социальной справедливости и несправедливости.

В научной литературе до сих пор не сложилось целостное осмысление проблемы рационального обоснования социальной справедливости. Главная проблема, на которую обращают внимание исследователи, состоит в том, чтобы выяснить, *каким образом межличностные связи, в основе которых лежит противостояние одного субъекта другому, порождают согласие, определяющее в конечном итоге справедливое распределение имеющихся в обществе благ* [2, с.109]. В поисках истоков понятия социальной справедливости исследователи обращаются к античной философии. Еще Платон и Аристотель прекрасно понимали, что, если в государстве люди не согласны друг с другом относительно того, что такое справедливость, никакая политика в этом государстве невозможна, да и само государство как главный институт политической жизни общества тоже оказывается под сомнением. Платон обращается к понятию справедливости в своей работе «Государство», где начинает с попытки определения справедливого человека. Он считает, что рассуждать о том, кто такой справедливый человек достаточно сложно, поэтому он начинает рассмотрение справедливого государства, как наиболее общего и большого образования, с помощью которого можно будет определить и справедливого человека. В результате долгих диалогов Платон приходит к выводу о том, что справедливое государство – это такое государство, где каждый человек занимается тем делом, *«к чему его природа наиболее способна»* и что он лучше может делать [3, с. 405]. Рассматривая три социальных слоя в обществе, Платон выделяет ту добродетель, которая присуща соответствующему слою. Согласно Платону, государство должно управляться лучшими, наиболее подго-

товленными гражданами, для которых характерна мудрость, воинам присуще мужество, ну а для делового люда характерна сдержанность или умеренность, называемая еще и рассудительностью. Рассудительность есть воздержание от удовольствий и пожеланий. Она похожа на некую гармонию, так как она есть согласие худшего и лучшего в каждом человеке и в том, кому должно начальствовать. Соответственно все эти добродетели могут внедриться в любого человека и находиться в его душе. Если эти добродетели находятся у человека в гармонии, то такой человек справедливый. Здесь мы видим попытку Платона согласовать индивидуальную добродетель и общественную справедливость. «Идеальное государство» должно помогать религии, воспитывать граждан в благочестии и бороться против всякой непорядочности и несправедливости, тем самым укрепляя справедливость. По Платону, все, что полезно для укрепления государства, то справедливо.

Аристотель переводит проблему справедливости в межличностные отношения. Справедливость характеризует качество социальных взаимоотношений, например, в обмене и распределении ценностей. Согласно Аристотелю только тот обмен может считаться справедливым, при котором учитываются пропорции соотношения обмениваемых благ. «Поэтому все, - пишет Аристотель, - что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. Для этого появилась монета и служит в известном смысле посредницей, ибо ею все измеряется...» [4, с.156]. Типичный пример такой справедливости является акт купли-продажи, когда два человека приходят на рынок, из которых один продает, другой покупает. Идет торг, в результате которого договариваются о цене, устраивающей обе стороны. Цена, достигнутая в результате торга, и есть цена справедливая, все удовлетворены. Таким образом, такой вид обмена может быть истолкован как справедливый только в том случае, если стороны достигли соглашения по всем пунктам осуществляемой сделки. Если же стороны не смогли договориться, то сделка просто не состоится и стороны разойдутся. В этом смысле кабальных и несправедливых договоров, чисто теоретически, быть не может, хотя практически может быть все что угодно. Приводимый нами пример справедливости Аристотель называет уравнивающей, или коммутативной, которая требует участия как минимум двух человек. В отношении к индивиду Аристотель выделяет еще и дистрибутивную – распределительную справедливость. Первый тип требует уравнивания затрат и выгод во взаимоотношениях людей при имущественных обменах, а также эквивалентного и пропорционального возмещения ущерба нанесенных кем-либо другому человеку. Согласно распределительной справедливости все блага делятся не поровну, а по достоинству каждого. Несправедливость получается тогда, когда неравные доли получают равные люди, и наоборот, когда неравные люди получают равные доли. Рас-

пределительная справедливость поясняется понятием «по достоинству». «Дело в том, - пишет Аристотель, - что распределительное право, с чем все согласны, должно учитывать известное достоинство, правда, «достоинством» не все называют одно и то же, но сторонники демократии – свободу, сторонники олигархии – богатство, иные – благородное происхождение, а сторонники аристократии – добродетель» [4, с. 151]. Если человек имеет больше заслуг, он более достоин и, соответственно, стоит выше в социальной иерархии. Распределительная справедливость зависит от общественного устройства и не имеет универсального характера. В обществе с жестким политическим режимом, при отсутствии демократических свобод, достоинство определяется близостью к власти, принадлежностью к правящей партии, ценностями и нормами, принятыми в данном обществе. Поэтому социальная справедливость в таком обществе превращается в свою противоположность – социальную несправедливость, что предполагает существование конфликтов в обществе. Понятие справедливости у Аристотеля связывается с представлением о государстве, которое регулирует нормы политического общения. Аристотель считал, что «причиной возмущений бывает отсутствие равенства, коль скоро это последнее оказывается несоответственным в отношении лиц, находящихся в неравном положении...» [5, с. 473]. Распределительная справедливость предполагает существование третьего лица для осуществления распределения согласно достигнутым договоренностям между всеми членами общества. Достигнутые договоренности принимают форму соответствующих законов, которые являются обязательными для исполнения всеми членами общества. Проблема создания распределительной справедливости сегодня состоит в том, что обосновать достигнутые договоренности, найти объективные критерии, позволяющие людям признать справедливым именно этот, а не другой принцип распределения, очень сложно.

В литературе и в повседневной жизни очень часто происходит отождествление социальной справедливости с равенством, а социальной несправедливости с неравенством. Равенство выражает взаимозаменяемость двух людей, равных во всех отношениях, но такого быть не может, так как люди не могут быть полностью равными, поэтому они могут быть равными только в определенных отношениях. Как же тогда надо понимать справедливость в отношениях между людьми? О ней, как было уже сказано, по мнению Аристотеля, надо говорить в том случае, если акт согласия между договаривающимися сторонами состоялся. Аристотель разделяет понятия «социальная справедливость» и справедливость по отношению к отдельному человеку. Но ни одна из этих справедливостей друг без друга существовать не может. Благом для общества по Аристотелю является такая справедливость, которая служит общей пользе. Критерием справедливости выступает закон, защищающий пользу всех при демократии, либо

лучших – при аристократии, либо имеющих власть – при тирании. Из перечисленных справедливыми будут те законы, которые имеют в виду пользу всех. Применяя рассуждения Аристотеля к современности, можно определить *социальную справедливость как меру общественной пользы законов, устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения членов общества такой порядок, который способствует выживанию общества и обеспечивает достойное существование всех его членов.* Социальную справедливость, рассматриваемую в отношении к отдельному человеку можно сформулировать *как меру воздаяния по заслугам*, т.е. имеется стремление каждому конкретно обеспечить индивидуальную справедливость в его взаимоотношениях с государством и социальными институтами, при равенстве прав всех граждан. В таком понимании справедливости схвачены оба вида аристотелевской справедливости: и коммутативная, и дистрибутивная. Каждый должен получить по заслугам в любой сфере деятельности, однако, определить эту заслугу не так просто, как кажется на первый взгляд. Именно в этом определении заслуг и кроется одна из причин возможности социальной несправедливости по отношению к отдельным людям. Если речь идет о сфере производства и распределения благ между людьми, то установить справедливость довольно просто. Справедливым будет равное вознаграждение за равный труд и неравное вознаграждение за неравный труд, а несправедливым – равное вознаграждение за неравный труд и неравное вознаграждение за равный труд. Неравенство и равенство между людьми может быть и справедливым и несправедливым. Неравенство между людьми имеет многообразные формы, среди которых главными являются имущественные и статусные. Большинство исследователей считают, что эти формы неравенства были, есть и будут, они неустранимы, поскольку являются совершенно необходимыми для функционирования системы общества. Справедливое имущественное и статусное неравенство часто обусловлено самыми разными физическими способностями и интеллектуальными дарованиями, которые позволяют одним из них работать лучше и производить больше, соответственно и вознаграждение получать больше и статусную позицию занимать более высокую. Эти виды неравенства могут быть несправедливыми в том случае, когда наследуемое имущество попадает в руки людей, не приученных к труду и не наделенных способностями. В этом случае высокий статус часто получают люди недостойные, но богатые. Понадобиться много лет, чтобы справедливость восстановилась естественным образом путем деградации элит, когда наследники, растеряв богатство, теряют и свое статусное положение в обществе.

Американский ученый Джон Роулз, ставший классиком в теории справедливости после выхода в свет в 1971 году книги «Теория справедливости», дает свое понимание принципов социальной справедливости. Он

предлагает читателю представить группу людей, собранных в каком-то помещении при условии, что они не знают о своем положении в обществе, богатые они или бедные. Главная задача этих людей заключается в том, чтобы определить принципы справедливости. Здесь Роулз замечает потрясающую фундаментальность этих принципов. Когда будут определены эти принципы, то из них естественным путем будет выстраиваться конституция, законодательство, социально-политические институты и вообще вся жизнь общества. Сверхзадача заключается в том, чтобы найти такие принципы справедливости, опираясь на которые, можно было бы построить хорошо организованное общество. По мнению Роулза, таких принципов должно быть два. Первый из них – политический принцип – равенство прав и свобод каждого человека, т. е. равенство при формировании власти, равенство в доступе к власти. Иначе говоря, равенство там, где речь идет о политике, свободе выбора человеком того или иного президента, сенатора и т. д. Относительно этих ценностей никакого торга быть не может, они должны быть незыблемы в обществе. Вторым принципом – социальным и экономическим. Неравенство допускается, но только таким образом, что от этого неравенства выигрывают аутсайдеры, низшие слои. Это трудно себе представить, тем более, что сам Роулз примеров не приводит. Но комментаторы и аналитики приводят два примера, которые раскрывают смысл этого принципа. Первый пример связан с ограничением на свободное ношение населением огнестрельного оружия в обществе. Оружие не допускается в частные руки, что вызывает неравенство, но неравенство это выгодно не богатым, а бедным. При возможности приобретения оружия, богатые могут иметь приоритеты в сохранении своей жизни. Когда же оружие может носить только полиция, она охраняет всех и бедное население от этого только выигрывает. Другой пример касается ограничения на свободное вождение автомобилем, который представляет собой средство передвижения повышенной опасности. Сам Роулз подчеркивает два понятия, равные по фундаментальности, на которых основана вся ментальность, вся наука и все интеллектуальные достижения. Это истина и справедливость. «Справедливость, - писал Роулз, - есть главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель системы мышления» [6, с. 19]. Истина относится к науке, познанию, а справедливость – к социальной жизни, к действиям. Человек мыслит и говорит, согласуясь с истиной, и действует по справедливости, обратной стороной которой выступает несправедливость.

В литературе различают две разновидности несправедливости. Одна разновидность несправедливости, творимая в отношении конкретного человека, или социальной группы, имеет место тогда, когда его грабят, обкрадывают, совершают над ним насилие психологическое или физическое, принуждают подчиняться социально не адекватным нормам и законам,

ущемляющим его интересы. Если человек при этом починается таким нормам и законам, то он чувствует себя бесправным, если же не подчиняется им, то его подвергают разного рода репрессиям, еще больше умножая социальную несправедливость. Другая разновидность несправедливости может быть творима самим человеком или социальной группой в отношении других людей, социальных групп или же в отношении самого себя. Она имеет место, когда человек протестует против первой разновидности несправедливости такими же методами насилия, и он сам поступает с другими так же, как поступают с ним. Этот вид неисправности проявляется и тогда, когда человек творит несправедливость по причине собственной испорченности, зависти, жадности, природной агрессивности, мстительности, лживости, безрассудности и т. д. Указанные виды социальной несправедливости есть результат неравенства как социального, так и природного.

Как писал русский философ И.А. Ильин, *справедливость есть искусство неравенства*. В его основе лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям [7]. Неравенство в России имеет разные формы выражения и продолжает увеличиваться быстрыми темпами. Так, например, одной из его главных форм является экономическое выражение социальной несправедливости. Оно имеет место при нарушении принципа эквивалентности вознаграждения за полезные для общества результаты труда человека. Оценка людьми справедливости или несправедливости оплаты труда зависит от самых разных факторов. Это такие факторы, как состояние рынка занятости, опыт работы, уровень образования, статус профессии. Что касается статуса профессии, то здесь проявляется чаще всего несправедливость. Это больной вопрос, например, для учителей школ и преподавателей высших учебных заведений в России. Достаточно сравнить их оплату труда с оплатой труда этих профессий в других странах, чтобы понять всю несправедливость российской государственной политики в этой части общественной жизни. К примеру, во Франции учитель получает 1500 евро в месяц, что в среднем эквивалентно 65 тыс. российских рублей. С учетом различных премий учитель с пятилетним стажем может получать ежемесячно доход в 3 тыс. евро. К слову сказать, минимальная зарплата во Франции колеблется возле отметки 1300 евро. Во Франции преподаватель считается государственным служащим министерства науки и имеет пожизненное обеспечение рабочим местом. Средняя зарплата японского учителя составляет 5 тыс. долларов (165 тыс. руб.), а оплата преподавателя вуза 6 - 10 тыс. долларов (200 – 330 тыс. руб.). Заработная плата учителя в США на 2 – 6 % ниже, чем у прочих категорий служащих и составляет в среднем 55 - 57 тыс. долларов в год (180 тыс. руб. в месяц). В Германии учитель начальной школы зарабатывает от 38 300 до 51 500 евро в год (от 160 тыс. до 220 тыс. руб. в месяц). Учитель средней школы получает в год от 42 300 до 64 000 евро (от 180

до 270 тыс. руб. в месяц). В России средняя зарплата школьного учителя, по состоянию на 2013 г., составляет около 26 тыс. руб. в месяц, а средняя зарплата преподавателя вуза – 30 тыс. рублей в месяц [8]. Конечно, нам трудно сравниваться с заработной платой в развитых странах, ввиду большого экономического отставания России от них. Однако зарплата учителей школ и преподавателей вузов, по сравнению с зарплатой других профессий внутри страны, тоже намного меньше. Такого дисбаланса могло бы и не быть, если бы Россия сегодня испытывала дефицит в хорошо образованных людях. Но такого дефицита пока не наблюдается, во-первых, потому что в тех областях экономики, где внедряются новые технологии, очевидно, имеется достаточное количество хороших специалистов, получивших образование еще в советские времена или повысивших свою квалификацию в зарубежных учебных заведениях в период перестройки. Во-вторых, еще имеется большое количество старых специалистов, готовых работать на старом оборудовании и по старым технологиям из-за страха потерять и эту работу по причине преклонного возраста и хоть как-то обеспечивать производство товаров и услуг [9]. Складывается как бы объективная ситуация, устраивающая пока руководство страны, хотя она и является не очень устойчивой. Ситуация, при которой заработная плата, а также статус учителей и преподавателей будет оставаться низким, сохраниться до тех пор, пока экономическая ситуация в России не изменится. Удручающая картина складывается не только в образовании.

Направленность обустройства демократического государства в России предполагала, что политика власти должна быть направлена на обеспечение определенного уровня благосостояния для всех граждан, на поддержание слабых групп населения. Такая политика, способствующая выживанию и развитию социума, а также обеспечивающая интеграцию и достойное существование членов общества, возможна только в гражданском обществе. Выражение социальной несправедливости в правовых отношениях имеет место тогда, когда нарушается принцип равенства прав и ответственности людей перед законом. Полная реализация такого равенства в обществе практически невозможна в силу объективных трудностей разработки адекватных правовых норм, удовлетворяющих все общество и в силу коррумпированности чиновников, призванных соблюдать социальную справедливость. Если правовые нормы социально неадекватны, а правовые институты агрессивны по отношению к населению, то в обществе возникает высокий уровень социальной несправедливости, что имеет негативные последствия.

Другая форма социальной несправедливости проявляется в морали, которая связана с нарушением принципа равной для всех людей ответственности перед общечеловеческими нравственными нормами, что и предполагает единство общественной морали, отсутствующей на сего-

дняшний день. В обществе возникают моральные субкультурные системы в силу несправедливого неравенства, национальных и расовых различий между людьми. Вследствие этого снижается уровень социальной солидарности и происходит разделение людей на «своих» и «чужих». По отношению к чужим моральные обязательства сильно ослабляются, или вовсе снимаются. Признать всех людей своими сложно из-за стремления представителей национально-патриотических движений подчеркнуть и сохранить своеобразие своей национальной культуры.

Несправедливость в обществе проявляется и в социально-политических отношениях, которая является следствием нарушения гарантии обеспечения прав и свобод граждан в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека. К сожалению, эти права и свободы граждан нарушаются очень часто при проведении выборов в органы государственного управления самых разных уровней. Избирательные кампании проводятся порой с применением «грязных» технологий, вбрасыванием лишних бюллетеней, путем подкупа избирателей, некорректного подсчета голосов и т.д. Эти и другие нарушения прав и свобод человека делают большую часть населения равнодушными к социально-политическим мероприятиям, социально малоактивными.

Выражение социальной несправедливости в сфере культуры базируется на нарушении принципа равнодоступности для всех граждан культурных ценностей, которые сконцентрированы в крупных городах и к которым жители периферии не имеют доступа. Конечно, такое неравенство имеет и объективные причины, которые не могут быть устранены законодательным путем, поэтому задача государства состоит в том, чтобы минимизировать такое неравенство, особенно для детей школьного возраста, т. е. речь идет, как отмечал Аристотель, о получении правильного руководства в детстве.

Принцип социальной несправедливости проявляется и при выборе места жительства. Оно выражается в нарушении принципа равенства в возможности выбора места жительства. Формально каждый человек имеет равные возможности, но они могут быть реализованы только при стечении благоприятных обстоятельств. К ним относятся такие обстоятельства, как наличие свободного жилья в нужном для человека районе и возможность его приобрести, наличие свободного рабочего места и возможность занять его, наличие денег, необходимых для поддержания жизни и т. д. Как видим, социальных препятствий существует много для того, чтобы не пропустить «чужака» на свою территорию. В советские времена существовала еще большая несправедливость по отношению к сельским жителям, которым просто не выдавали паспорта, что означало автоматически их насильственное закрепление за местом проживания. В настоящее время феномен «закрепления» граждан за местом проживания завуалирован подзаконны-

ми актами, в соответствии с которыми без прописки, которую сегодня называют «регистрацией» невозможно получить медицинский полис, устроить ребенка в школу, оформить получение пенсии, устроиться на работу и т. д. Все это называется изощренной формой унижения государством своих граждан. Если говорить обобщенно, то социальная несправедливость проявляется каждый раз, когда нарушаются права человека и социально адекватные нормы, действующие в пределах отдельно взятого общества.

Соблюдение прав человека является не единственным критерием справедливости в обществе. Сюда можно отнести такие показатели, как уровень жизни, качество жизни, а также развитие человеческого потенциала. Эти показатели постоянно находятся в стадии обсуждения и разработки, что не отменяет их полезности для оценки социальной справедливости в современном обществе. В самом общем смысле под уровнем жизни понимается уровень удовлетворения материальных потребностей людей в количественном выражении, когда имеющийся уровень сравнивается с нормативно заданным. Уровень жизни базируется на объеме реальных доходов на душу населения и соответствующем объеме потребления. Уровень жизни означает степень удовлетворения потребности людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени. Организацией Объединенных Наций рекомендован перечень условий жизнедеятельности, которые в совокупности составляют уровень жизни. Одним из таких показателей рассматривают размер дохода на душу населения, который позволяет сравнить уровень жизни как групп населения в одной стране, так и между странами. На них опираются экономические стандарты. Часто так же рассматривают средний ВВП (валовой внутренний продукт) на душу населения и в последнее время все чаще употребляют для сравнения индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Индекс развития человеческого потенциала – гораздо более широкое понятие, чем внутренний валовой продукт, он учитывает кроме экономических показателей ожидаемую продолжительность жизни, уровень грамотности и образования. ООН оценивает уровень жизни согласно ИРЧП, который приводит в своем ежегодном отчете о развитии человечества с 1990 года. По итогам 2012 г. Россия была на 52-м месте. Самый высокий показатель на постсоветском пространстве у Эстонии – она на 44-м месте. Особенно удручающим выглядит децильный коэффициент, разрыв в доходах сегодня между 10 % самых обеспеченных и 10% самых необеспеченных граждан почти в 17 раз по данным Росстата [8]. По оценке ООН, при возрастании децильного коэффициента в 10 раз начинается ускоренный рост социальной нестабильности и общественной напряженности. В целях уменьшения социальной напряженности в литературе предлагают меры, прежде всего, экономического характера, смягчающие социальную несправедливость. Это введение прогрессивно-

го налога на высокие доходы, введения минимального уровня заработной платы в соответствии с прожиточным минимумом, увеличение заработной платы работникам бюджетной сферы, предоставления возможности получения бесплатного среднего и высшего профессионального образования, а также бесплатного медицинского обслуживания для малоимущих и т.д. [10, с. 58].

Мало кто из россиян, признавая правомерность социального расслоения, считает сегодняшнее общество «справедливым». Справедливость – понятие историческое, зависящее от конкретных условий, содержание его будет меняться вместе с развитием человеческого общества. Социальная несправедливость в России существовала всегда. Она будет проявляться и в дальнейшем во взаимодействиях индивидуумов, социальных групп, государственных институтов, особенно при решении трех ключевых проблем, которые сегодня волнуют каждого человека: как прожить здоровую и долгую жизнь; как приобрести знания; как получить доступ к ресурсам, которые нужны для достойного уровня жизни. Поэтому обеспечение устойчивости в развитии общества будет всегда зависеть от того, насколько успешно будет реализовано право каждого человека на охрану здоровья, равное право на получение образования и доступ к средствам существования. Рост материального благополучия основной массы населения, будет способствовать улучшению социального самочувствия людей, уменьшению чувства социальной несправедливости и способствовать толерантному отношению к существующему социальному неравенству.

Библиографический список

1. Кант И. Соч. в 6 т. Т. 2. М., 1964.
2. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии / Л.Ю. Пионткевич // Философия и общество. 2009. № 2.
3. Платон. Государство // Антология мировой философии. М., 1969, С. 405
4. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1984.
5. Аристотель. Политика. Кн. V // Антология мировой философии. М., 1969.
6. Роулз Дж. Теория справедливости [пер. с англ.]. Новосибирск, 1965.
7. Ильин И.А. О справедливости / И.А. Ильин // Народное образование, 1993.
8. Ясакин Д. Как работают и сколько получают учителя за границей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarplata.ru/a-id-33755.html>.
9. Шипунова Т.В. Понятие социальной несправедливости как общее основание для объединения причинных теорий девиантности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jourclub.ru/9/1566/1/>

10. Глотов М.Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. 2013. № 8.

С.М. Верзилов
УГЛТУ, Екатеринбург

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: 1914 - 1915 гг.

Сто лет с начала Первой мировой войны исполнится 1 августа 2014 г. В этой войне Россия приняла активное участие в союзе с Францией и Англией. Любая война – сложное явление. В рамках данной статьи рассматриваются особенности национальных вопросов в 1914 - 1915 гг. и взаимосвязанные с ним проблемы и факты подготовки России и военной кампании.

Началом подготовки к войне можно считать окончание Франко-прусской войны 1870 - 1871 гг. Рост реваншистских настроений со стороны Франции привел 1879 г. к союзу Германии с Австро-Венгрией. В 1891 г. между Францией и Россией, в свою очередь, было подписано соглашение и военная конвенция, направленные против Германии. К соглашению в 1907 г. присоединилась Англия. Образовалось два блока, у каждого из участников были свои цели и интересы, увязываемые с видением и подготовкой к предстоящей войне.

Военная конвенция между Францией и Россией носила общий характер. Генштаб Франции, не раскрывая своих стратегических планов, постоянно подчеркивал, что Россия, прежде всего, должна начать и вести боевые действия против Германии, Австро-Венгрия понималась французским военным командованием как второстепенный противник. Конвенция периодически дополнялась, носила характер обещаний со стороны Франции, и не скупилась на предоставление кредитов, что ставило Россию в зависимое положение. Так, на переговорах 1912 - 1913 гг. начальник Русского генерального штаба Я. Жилинский с французским коллегой дал непродуманное обещание выставить против Германии через 15 дней после начала мобилизации 800-тысячную армию и немедленному ее наступлению [1]. Что касается Англии, то её правительство не захотело связывать себя какими-либо документированными обязательствами. Таким образом, у Антанты не было единой конвенции, единого руководства по планированию и проведению боевых действий в предстоящей войне.

К началу боевых действий общая численность сухопутных сил Антанты составляла 6 179 778 чел., в том числе России – 2 500 000, Тройственного союза – 3 568 25 чел. За 10 предвоенных лет только Россия имела не совсем удачный военный опыт. Но в течение этого периода были сделаны опреде-